

Опустив взгляд, Сюй Ляо увидел, что Цянь Чжэн смотрит на него слезящимися глазами и тихо бормочет:

— Не уходи.

Сюй Ляо тут же окаменел, подумав: что вообще происходит?

— Я пошел спать, зачем ты меня держишь?

— Я тоже хочу спать.

— Спи тут.

— И ты тут спи, — Цянь Чжэн обиженно надул губы.

Сюй Ляо почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, смотреть на это было просто невыносимо.

— Я буду спать в комнате, а ты — в гостиной, потому что у меня нет лишней кровати для тебя, понял?

Сюй Ляо говорил так, будто был воспитателем в детском саду, уговаривающим ребенка лечь спать.

— Я хочу с тобой, ты не уходи.

Ладно, — подумал Сюй Ляо. — Попробовать что-то объяснить пьяному — все равно что говорить истину идиоту.

— Спасибо, спокойной ночи.

Цянь Чжэн, лежа на другой стороне кровати, радостно взял Сюй Ляо за руку и поблагодарил его.

— Спи, спи.

Сюй Ляо был морально истощен. После полуночных мучений он наконец снова лег в кровать.

Цянь Чжэн выпил слишком много вечером и всю ночь искал воду, даже во сне ему снилось, что он в пустыне. Все его тело пекло от солнца, губы пересохли и облезли. Он шел по пустыне уже очень долго. Наконец, когда он уже почти изжарился насмерть, он обнаружил бурдюк с водой, туго набитый, судя по всему, полный.

Он быстро схватил его, вытащил пробку и изо всех сил потянул воду. В тот момент, когда живительная влага коснулась его рта, по всему телу разлилось невыразимое блаженство.

Проснувшись, Сюй Ляо почувствовал тяжесть в груди и сладковато-металлический привкус во рту. Когда он полностью открыл глаза, то обнаружил, что Цянь Чжэн притянул его к себе!

Он в волнении вырвался, и его голова случайно ударилась о подбородок Цянь Чжэна. Тот болезненно крикнул, перевернулся на другой бок, и Сюй Ляо наконец освободился.

Пока он на цыпочках выбирался из кровати, сзади раздался хриплый голос:

— Где я?

Сюй Ляо обернулся и посмотрел. Цянь Чжэн тоже уже пришел в себя. На их лицах были разные выражения.

— Вчера вечером ты напился и яростно звонил в мой домофон, помнишь?

— А зачем мне звонить в твой домофон?

Сюй Ляо посмотрел на него с выражением «братан, откуда я знаю», после чего отправился в ванную умываться. Цянь Чжэн встал, прислонился к изголовью кровати и медленно начал восстанавливать в памяти вчерашние события.

Сюй Ляо чистил зубы и, стараясь приблизиться к зеркалу, пытался разглядеть, почему у него обветрились и опухли губы. Может, сам во сне укусил?

Снаружи постучали. Он поспешно сплюнул пену, прополоскал рот водой и открыл дверь:

— Что-то нужно?

Цянь Чжэн стоял снаружи с неловким видом. На самом деле он все вспомнил, но не знал, как начать разговор.

— А у тебя на губах кровь.

Сюй Ляо заметил на губе Цянь Чжэна засохшую кровяную корочку. Когда рот был закрыт, ее не было видно, но стоило заговорить — и она сразу бросалась в глаза.

Цянь Чжэн тоже подошел к зеркалу и посмотрел. Действительно, как и сказал Сюй Ляо, на губе была полоска крови. Он посмотрел на отражение Сюй Ляо в зеркале, а отражение Сюй Ляо смотрело на него. Между ними вновь возникла странная пауза.

Цянь Чжэн умылся, заодно прополоскал рот, но никаких язвочек во рту не обнаружил. Зато он задумчиво разглядывал обветренные и опухшие губы Сюй Ляо.

Сюй Ляо тоже это заметил и решил не углубляться в размышления. В конце концов, если не признаваться, можно считать, что ничего не произошло.

Уходя, Цянь Чжэн вежливо поблагодарил Сюй Ляо, но о прошлом недоразумении сказать так и не смог, только замялся и вернулся домой.

Сюй Ляо же посчитал, что тем самым вернул ему прошлый долг. Только во время завтрака ранка на губе время от времени побаливала, и в душе ему все еще хотелось ударить Цянь Чжэна.

Когда Сюй Ляо пришел в школу, ранка на губе еще не зажила. Одноклассники пялились на него, а потом шептались за его спиной:

— Брат Чжэн и вправду братан, даже поцелуй у него такой яростный.

— Даже губу разбил, насколько же яростно это было!

— Эй, как вы думаете, почему Сюй Ляо не укусил его в ответ?

— Сюй Ляо пожалел брата Чжэна!

— Ц-ц-ц, вы что, все сами это видели?

Тянь Цзяе подошел поболтать и сплетничать, а потом вспомнил недавний разговор с Цянь Чжэном.

[Тянь Цзяе: Брат Чжэн, круто! Складывает руки в знак уважения]

[Qzheng: ?]

[Тянь Цзяе: До чего ты довел его губы, даже братанам жаль смотреть.]

[Qzheng: Это не я.]

[Тянь Цзяе: Все и так все понимают. Не может же быть, чтобы Сюй Ляо сам себя укусил.]

[Qzheng: Именно сам себя и укусил. Хотя факты говорят сами за себя, Цянь Чжэн все еще цеплялся за последнюю надежду: пока не признаешься, можно считать, что это сделал не я.]

[Тянь Цзяе: Ты сам видел? Или он тебе сказал? Вы и вправду неразлучны.]

[Qzheng: .....]

[Qzheng: Мы оба натуралы, натуралы, которые могут спокойно спать под одним одеялом, понимаешь?]

[Тянь Цзяе: !!!!]

[Тянь Цзяе: Вы еще и спали вместе!]

[Qzheng: Я имею в виду, что мы натуралы, стопроцентные, иначе как натуралу доказать тебе, что я не гей?]

Цянь Чжэн отложил телефон и внимательно посмотрел на губы Сюй Ляо:

— Тебе губа не больно?

— Нормально, выглядит страшно, но не болит.

Сюй Ляо уткнулся в домашнее задание.

— А почему тогда все еще такая опухшая?

Сюй Ляо подумал, что это все он натворил, но продолжил переписывать задание, не желая обращать на Цянь Чжэна внимания.

— У меня дома есть мазь, хорошо помогает от синяков и отеков, днем принесу тебе.

Узнав, что Сюй Ляо не внебрачный ребенок, Цянь Чжэн почувствовал облегчение, чувство вины перед Юэ Сыцюэ уменьшилось, а забота о Сюй Ляо возросла. Их отношения начали становиться такими же, как у обычных одноклассников, и даже развивались в сторону большей близости, хотя это было лишь одностороннее желание Цянь Чжэна, поскольку отношение Сюй Ляо к нему оставалось прежним.

За обедом Чэнь Сунцзе тоже посмотрел на губы Сюй Ляо и усмехнулся:

— Неужели и вправду Цянь Чжэн укусил?

— Староста, и ты начал сплетничать.

Сюй Ляо недовольно взял кусок мяса из миски Чэнь Сунцзе.

— Хе-хе, я слышал, все одноклассники об этом говорят.

— Неправда, я сам укусил.

Сюй Ляо уже столько раз это объяснял, что почти сам в это поверил.

— У тебя с Цянь Чжэном отношения становятся все лучше, я этому даже рад.

— Староста, ты говоришь как старший родственник.

— Что поделаешь, как ваш староста, я несу ответственность за гармонизацию отношений в классе.

Чэнь Сунцзе преувеличенно тяжело вздохнул.

— Давай-давай, вот тебе ребрышко, спасибо.

Сюй Ляо положил Чэнь Сунцзе в миску кусочек свиных ребрышек в кисло-сладком соусе. Чэнь Сунцзе с улыбкой сделал вид, что хочет взять куриную ножку из его миски, и Сюй Ляо поспешно схватил ее и откусил.

Нельзя брать еду друг у друга палочками, нужно пользоваться общими ложками и палочками!

И вот настал день школьного праздника. Все в одинаковой форме для выступления собрались в спортзале, ожидая указаний учителя.

Надо сказать, что эта форма для выступления не только была сделанной из просвечивающей ткани и старомодного кроя, но и этот странный розовато-красный цвет смотрелся просто отвратительно. Ученикам со светлой кожей, таким как Сюй Ляо и Ань Сиси, еще как-то удавалось это вытянуть, а вот для таких, как Сунь Лэлэ и Тянь Цзяе, с более темным оттенком кожи, это было просто бедствием: все их тело, включая лицо, отдавало неестественным фиолетовым оттенком.

Неизвестно, смогут ли руководители и почетные гости улыбнуться, глядя на их выступление, но сами ученики улыбаться не могли.

Когда Цянь Чжэн переоделся и вышел, Сюй Ляо первым делом над ним посмеялся. Не потому что Цянь Чжэн обычно выглядел довольно представительно, особенно когда застегивал молнию школьной формы и надевал очки — тогда он казался весьма интеллигентным и симпатичным. А сейчас, в этом красно-фиолетовом костюме для выступлений, он был похож на «энди», уехавшего работать в город, который после возвращения в деревню на праздник Весны превратился в деревенского «эргоуцзы», что вызывало невольную улыбку, по крайней мере, Сюй Ляо смеялся не стесняясь.

Цянь Чжэн тоже окинул взглядом Сюй Ляо в форме для выступлений: нормально, белый цвет не только скрывает сто недостатков, но и сто проявлений безвкусицы. Он спокойно принял

насмешки Сюй Ляо.

Под знакомую фоновую музыку команда по аэробике первого класса старшей школы наконец вышла на площадку. Хао Нянь и Юэ Сыцюэ специально взяли с собой телефоны, чтобы запечатлеть «незабываемый» момент Цянь Чжэна. Они огляделись по сторонам и с трудом нашли Цянь Чжэна, а рядом с ним — Сюй Ляо.

Хао Нянь с возбуждением начал записывать видео на телефон, один только Юэ Сыцюэ не радовался: почему Цянь Чжэн не сказал, что он в паре с Сюй Ляо?

Как только аэробика закончилась, Хао Нянь тоже закончил съемку. Он безудержно смеялся, полностью погрузившись в эти по-детски наивные движения и уродливую до невозможности форму, совершенно не замечая выражения лица Юэ Сыцюэ в тот момент.

<http://bllate.org/book/15622/1394999>